

О ПЕРВОМ УЧИТЕЛЕ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

О том, что П.И. Чайковский был первым выпускником Петербургской консерватории, известно всем, но о том, что первым его педагогом по теории композиции был Н.И. Заремба, помнят немногие. Да и то, чаще принято считать, что он более воспитанник А.Г. Рубинштейна. Н.И.Заремба же незаслуженно остается в тени. А между тем, характеристика этого педагога небезразлична хотя бы уже потому, что в его классе занимались Чайковский, Ларош, Сафонов и др. Однако история распорядилась так, что Н.И.Заремба остался в памяти потомков в основном как прототип одной из уничтожающих сатир в «Райке» Мусоргского. А это не вполне объективно. Поэтому героем своего очерка мы выбрали именно этого музыканта, у которого было немало достоинств в самых разных областях музыкальной деятельности.

Н.И. Заремба (1821-1879) получил образование в Петербургском университете на юридическом факультете. Одновременно с обучением в университете он занимался игрой на фортепьяно у А.А. Герке и виолончели у И.В. Гросса. Музыкальные наклонности Н.И. Зарембы не ограничивались только лишь его увлечением музицированием, он с интересом пробовал свои силы и в сочинительстве. Так, в студенческие годы он написал оркестровую увертюру, которая была исполнена в одном из университетских концертов.

Окончив университет, Н.И. Заремба некоторое время служил в министерстве государственных имуществ, но вскоре оставил это занятие, решив полностью посвятить себя музыке. Задавшись целью непременно «сделаться композитором», Н.И. Заремба покинул Петербург и временно поселился в Берлине – прославленном центре музыкальной науки. Здесь он стал брать уроки композиции у знаменитого теоретика А.Б. Маркса, «которым увлекался чрезвычайно и в которого уверовал на всю жизнь»(11,148).

Позволим себе напомнить, что этот видный музыкант, профессор Берлинского университета, позже один из основателей Берлинской консерватории, автор многократно переиздававшегося учебника композиции, а также монографии о творчестве Бетховена, стоял на передовых для своего времени эстетических позициях. Он горячо поддерживал программный симфонизм, а основанная и редактировавшаяся им «Берлинская всеобщая музыкальная газета» была своего рода антитезой более консервативной «Всеобщей музыкальной газете», выходившей в Лейпциге.

Этим «передовым» взглядам своего наставника Н.И. Заремба, будущий профессор С-Пб. консерватории, следовал на протяжении всей своей педагогической деятельности.

Основательно изучив курс теории композиции, Н.И. Заремба вернулся в Петербург, где с 1859 г. стал читать теорию музыки при классах РМО, преобразованных позднее в консерваторию. Это событие можно по праву считать одним из важнейших этапов в становлении отечественного профессионального музыкального образования. Талантливый и умелый педагог, Н.И. Заремба был первым в России, кто стал преподавать теорию музыки на русском языке.

С 1862 г. Н.И. Заремба в качестве профессора продолжил свою преподавательскую деятельность в только что открывшейся Петербургской консерватории. А спустя некоторое время принял на себя и обязанности ее директора, после окончательного отказа от этой должности А.Г. Рубинштейна.

Н.И. Заремба был директором консерватории в течение 5 лет, с 1867 по 1872 гг. Однако годы его правления до сих пор не получили адекватной оценки. И это несправедливо! Н.И. Заремба заслуживает большего уважения, его вклад в развитие консерватории в действительности не менее значительный, чем других директоров.

Свою директорскую деятельность Н.И. Заремба начал с упорядочивания учебного процесса. Хотя за время управления консерваторией А.Г. Рубинштейном почти вся организация учебной части была установлена в главных ее основаниях, оставались открытыми многочисленные вопросы, касающиеся отдельных ее положений. Не вполне испытанные на практике, а потому постоянно дополнявшиеся в своих деталях, все они были разбросаны по разным журналам и протоколам Дирекции и Совета профессоров. Все это Н.И.Заремба собрал и систематизировал весьма капитальный труд, озаглавленный «Инструкция для С-Пб. консерватории». Разработанный им документ стал обстоятельным кодексом по всем вопросам управления консерваторией и длительное время служил организационной основой ее работы. Эта же инструкция была принята и Дирекцией Московской консерватории.

Большая заслуга Н.И.Зарембы состоит в укреплении и урегулировании им сметной и хозяйственной части консерватории, которая постоянно испытывала финансовые затруднения. Так, правительственное пособие в размере 15 000 руб. и пожертвования «Покровительницы» в размере 5 000 руб. давали возможность обучать за плату по 100 руб. только лишь 200 учащихся. Поступившие же сверх комплекта должны были платить по 200 руб., ту сумму, в какую действительно обходилось обучение одного ученика. Это обстоятельство сильно ограничивало возможность получить профессиональное музыкальное образование представителям менее состоятельных слоев общества. Стремясь увеличить число бесплатных мест и вакансий, Н.И.Заремба регулярно находил дополнительные субсидии и пожертвования со стороны, что позволяло не повышать плату за обучение.

Директорство Н.И.Зарембы также отмечено учреждением новых классов. Часть из них принадлежит его инициативе, часть – была задумана еще А.Г. Рубинштейном. Из вновь открытых классов особого внимания заслуживают *хоровой и оперный* (сценический) классы, класс *совместной игры на духовых инструментах*, класс *транспонировки на фортепьяно*, *специальный класс альты со скрипичной программой*, класс *игры на корнете*, *обязательный класс игры на скрипки для теоретиков и военной инструментовки*, а также *обязательный класс игры на альте для скрипачей*.

К заслугам Н.И.Зарембы нужно еще отнести *научную постановку теоретических классов и приглашение новых выдающихся музыкальных педагогов по классам: специальной теории* – Ю.И. Иогансен;

пению – К.Эверарди;

фортепьяно – гг. Аменда, Бегров, Лютш, Эвертс;

скрипки – Л.Ф.Бем.

Последним проектом Н.И.Зарембы было устройство *приготовительных фортепьянных* классов вместо адъюнктских. По замыслу Н.И.Зарембы, они отличались тем, что составляли не преддверие к профессорским классам, а давали возможность учащимся, не переходящимся к профессору, проходить более или менее закругленный курс фортепьянной игры, достаточный для «элементарного» учителя.

В 1872 г. Н.И.Заремба покинул свой пост. Взгляды вышестоящего начальства и директора консерватории в очередной раз разошлись... По совету «людей сведущих», Великая Княгиня Елена Павловна задумала развивать в консерватории оркестровый отдел в ущерб другим специальностям. Н.И.Заремба решительно возражал против превращения консерватории в оркестровую школу. В обстоятельной докладной записке Н.И.Заремба позволил себе доказать несостоятельность и пагубность проекта Елены Павловны. В результате такого столкновения с «Покровительницей» ему пришлось отказаться от занимаемой должности.

Этот эпизод из жизни Н.И.Зарембы с трудом укладывается в бытующее о нем представление. Нет, не мог «послушный человек», каким считают его многие с такой твердостью отстаивать свои убеждения и принципы.

Являясь директором консерватории, Н.И.Заремба продолжал в то же время свою «полезную профессорскую деятельность». О том, что представлял собой Н.И.Заремба как педагог лучше всех знали, конечно же, его ученики. Давайте послушаем их.

«Николай Иванович обладал многими из качеств, составляющих идеального профессора. Хотя... дело преподавания было для него новое, он явился во всеоружии, очевидно подготовив и разработав курс до последних мелочей, равно твердый в эстетических убеждениях и находчивый в изложении предмета» (11, 148). Чрезвычайно красноречив, иногда, быть может, «он впадал в некоторые излишества, но красноречие в нем не было пустою, звонкою фразой: оно было отражением пламенной любви к искусству и к своему поприщу преподавания...В то время как газетная печать изображала консерваторию (разумея, конечно ее теоретические классы) рассадником тупого, ремесленного отношения к делу, в ней лилась горячая, убежденная речь...

Как и следовало убежденному ученику А.Б. Маркса, Николай Иванович был *музыкальный либерал* и *прогрессист*, веровал не только в Бетховена вообще, но и в его последний период особенно, терпеть не мог узких, школьных правил и вообще скорее был способен «распустить» молодежь, нежели излишнею строгостью запугать и забить ее...» (11,149).

По настоятельному требованию А.Г.Рубинштейна, Н.И. Заремба после курса гармонии читал строгий контрапункт по только что вышедшему тогда учебнику Генриха Беллермана. Примирив однажды «свою совесть с этой уступкой, Николай Иванович, со свойственной его живостью ума и талантом к диалектике, в скором времени сжился со строгим контрапунктом и стал излагать его не только ясно и толково, но остроумно и с одушевлением. Обладая головою

чрезвычайно логической и, быть может, пользуясь плодами своего богословского образования, Н.И.Заремба имел склонность и дар приводить всякое учение во внешний систематический порядок, сообщавший ему убедительность и красоту...»(11, 149).

Каждый ли профессор может похвастаться таким уважением своих учеников? Думается, что нет. Однако критики не унимаются и продолжают упрекать Н.И.Зарембу в том, что дальше Бетховена и Мендельсона его взгляды «не пошли», что новейшее движение музыки того времени ему было неизвестно. И снова хочется возразить!

«Кто знаком с задачами и практикой консерваторского преподавания, тот знает, как мало успешный ход его выигрывает от постоянного указывания на “последнее слово” искусства, как мало пользы ученику от преждевременного знакомства с новейшими светилами музыки, истинное значение которых может раскрыться для него только посредством основательного изучения классиков» (11,150). В том, что Н.И. Заремба не пропагандировал среди своих учеников музыку Глинки, Шумана или Берлиоза, «не было никакой беды». Как они вспоминают: «Мы и без него жадно ловили всякий случай расширить наше с ними знакомство» (11,150).

Использованная литература:

1. Газета «Нувеллист», 1879 г.
2. Газета «Голос», 1871 г., №265
3. Газета «Голос», 1871 г., №272
4. Газета «Голос», 1871 г. (номер не указан)
5. Газета «Музыкальный Сезон», 1870 г., №11
6. Журнал «Музыкальный Свет», 1867 г., №10
7. Музыкальная энциклопедия под ред. Ю.В. Келдыша, т.2, М.; 1974 г.
8. *Петровская И.Ф.* Музыкальное образование и музыкально-общественные организации в Петербурге 1801-1917. С-Пб., 1999г.
9. *Пузыревский А.И., Саккетти Л.А.* Очерк пятидесятилетия деятельности С-Петербургской консерватории., С-Пб., 1912 г.
10. *Риман Г.* Музыкальный словарь., М., 1901 г.
11. *Чайковский М.И.* Жизнь П.И. Чайковского., т.2., М., 1997 г.

